

KURAS Tatyana Leonidovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (Ulan-Batorskaja str., 10, Irkutsk, Russia, 664082; tanya_kuras@mail.ru664082)

THE HISTORY OF ESTABLISHMENT AND GENERAL CHARACTERISTICS OF THE ST. PETERSBURG JUDICIAL CHAMBER (1866–1917)

Abstract. As the author postulates, the modern Russia passed through the serious way of establishment of an effective judicial system, constituting its activity on the democratic principles of justice. The further judicial reform should be performed with taking into account the positive Russian historical experience.

In the article the common characteristics of the St. Petersburg Judicial Chamber are given.

Keywords: judiciary reform, Saint Petersburg appellate court

КОБЗЕВА Татьяна Александровна — к.и.н., доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; tadir@mail.ru)

ЗЕМСКИЕ КАССЫ МЕЛКОГО КРЕДИТА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГУБЕРНИЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность земских касс мелкого кредита в губерниях Среднего Поволжья в начале XX в. Автор рассматривает роль земских касс в развитии кредитной и потребительской кооперации в Среднем Поволжье в период важнейших экономических преобразований в стране, в частности перехода к фермерскому хозяйству. Как утверждает автор, благодаря усилиям земских деятелей в губерниях Среднего Поволжья успешно шло развитие кооперации, особенно кредитной, что в свою очередь способствовало развитию товарно-рыночных отношений на селе.

Ключевые слова: земства, земские кассы мелкого кредита, кооперация, местное самоуправление, рыночные отношения, Среднее Поволжье

Развитию рыночных отношений в дореволюционной России способствовали проводимые в 1860–70-х гг. либеральные реформы Александра II. Модернизация экономической системы России на капиталистических основаниях проходила значительно позже, чем в передовых странах Запада.

Одним из проявлений капиталистических отношений в экономической жизни страны начала XX в. стало развитие кредитной кооперации. В это время происходит активизация деятельности органов земского самоуправления в финансово-экономической жизни России. Только земства на местах могли учитывать в своей деятельности интересы различных слоев населения, территориальную специфику регионов, принимать участие в экономических и политических преобразованиях, в т.ч. в столыпинских реформах, направленных на создание крепкого среднего класса. Финансовая и организационная поддержка мелких сельских предпринимателей стала главной задачей земств в данный исторический период.

В 1904 г. с введением нового Положения об учреждениях мелкого кредита земства получили возможность учреждать собственные кредитные учреждения — земские кассы мелкого кредита. Их главное назначение земские деятели видели в повышении производительности крестьянских, ремесленных, промышленных хозяйств, их кредитных, потребительских и сельскохозяйственных кооперати-

вов посредством финансового и товарного кредитования [Хижняков 1918: 79]. Благодаря земским кассам мелкого кредита появился новый и во многом доступный источник кредитования единоличных и коллективных заемщиков, способствовавший развитию кредитной кооперации и предпринимательства в России.

В Среднем Поволжье кредитная кооперация была не только самой ранней по времени возникновения, но и наиболее распространенной. К 1914 г. в 5 губерниях сельская кредитная кооперация была представлена 70 ссудо-сберегательными (6,7%) и 970 кредитными (93,2%) товариществами, объединявшими около 762 тыс. членов. Здесь располагалось около 10,7% всех кредитных кооперативов европейской части России. Из них чуть более половины в 1914 г. находились в Самарской – 297 (28,5%) и Саратовской – 231 (22,2%) губерниях. В Казанской и Пензенской губерниях к этому времени сформировались, соответственно, 193 (18,5%) и 187 (17,9%) кредитных кооперативов. Меньше всего их было в Симбирской губернии – 132 кредитных кооператива (12,6%). Но при этом темпы роста соответствовали общероссийским показателям. Так, число кредитных кооперативов возросло в России в 8,4 раза, численность членов увеличилась в 15,2 раза, а в Симбирской губернии – в 8,8 и 16,1 раза соответственно [Целовальникова 2005: 60].

Земские кассы в России начали учреждаться с 1907 г. Самая первая была открыта в Бессарабии в Хотинском уезде. К 1912 г. их число достигло 132, из них 120 уездных и 12 губернских [Маслов 1916: 20]. В 1907–1916 гг. в стране возникли 255 земских касс мелкого кредита. Их сводный баланс составлял 100 млн 86 тыс. руб. По этому показателю земство значительно превосходило крупнейший в России Московский народный банк [Абрамов 1996: 74]. В губерниях Среднего Поволжья земские кассы создавались в течение нескольких лет. Одними из самых первых были созданы Казанская губернская касса мелкого кредита (1909 г.) и несколько уездных касс Саратовской губернии (Балашевская и Камышинская). Основная часть земских касс Поволжья была создана в течение 1912–1913 гг. К 1 января 1914 г. число земских касс мелкого кредита по губерниям Среднего Поволжья распределялось следующим образом: Казанская – 7; Пензенская – 6; Саратовская – 5; Симбирская – 6 [Королева 2011: 134].

Кассы выполняли различные операции – выдавали ссуды, принимали денежные вклады, заключали займы, выступали посредниками. Ссуды выдавались из оборотных средств на приобретение инвентаря, семян, хлеба, муки. Предельный размер ссуды единоличному заемщику не превышал 300 руб. Под залог имущества ссуды выдавались до 1 тыс. руб. Максимальный размер ссуды коллективному заемщику определялся с таким расчетом, чтобы «на долю каждого из участников в займе перечислялось не более суммы, положенной для единоличного заемщика»¹. С 1908 по 1913 г. наблюдалось увеличение размера ссуд в 5 раз. Одновременно росла доля земских касс в общем числе ссуд, выданных всеми кредитными учреждениями империи. Если в 1908 г. их доля составляла 1,4%, то в 1910 г. она увеличилась до 4,3%, а в 1915 г. уже составляла 8% общей суммы выданных ссуд [Корелин 1988: 169].

Помимо выдачи ссуд, кассы мелкого кредита с самого начала своей деятельности стали активно привлекать значительный объем свободных средств в виде вкладов. Кассы принимали срочные, условные и бессрочные вклады, открывали текущие счета. Правда, для последних операций требовалось специальное постановление земского собрания. По данным на 1913 г., из общей суммы средств, находившихся в распоряжении земских касс мелкого кредита (50 млн руб.), около 8 млн руб. приходилось на собственные земские средства, 28 млн руб. – на средства вкладчиков и 5 млн руб. – на займы [Хижняков 1914: 355].

В целом по стране наблюдалась тенденция увеличения сумм, размещенных в земских кассах мелкого кредита. За 1908–1915 гг. она увеличилась в 40 раз, составив в 1908 г. 300 тыс. руб., а в 1915 – уже 39,4 млн руб. Параллельно с этим росла доля земских касс в общем объеме вкладных операций всех кредитных учреждений

¹ Сборник по мелкому кредиту (сост. С.В. Бородаевский). 5-е изд. 1913. СПб.: С.-Петербург. отд. ком. о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах. С. 66.

страны. В 1908 г. вклады в кассах составляли 0,3%, в 1911 г. — 4,6%, в 1914 г. — 8,3 % [Корелин 1988: 163]. Несмотря на то что к 1914 г. вклады стали одним из главных источников оборотных средств земских касс мелкого кредита и составляли до 90% всех оборотных средств касс, большая доля вкладов по России все же оставалась за ссудо-сберегательными товариществами.

За период с 1910 по 1915 г. в губерниях Среднего Поволжья наблюдались различные темпы роста сумм вкладов в уездных кассах мелкого кредита: в Козмодемьянской уездной кассе Казанской губернии — в 2 раза, Вольской уездной кассе Саратовской губернии и Ядринской уездной кассе Казанской губернии — в 3 раза, а в Симбирской кассе мелкого кредита Симбирской губернии — в 5 раз. Различались и размеры самих сумм вкладов. Так, например, в Камышинской уездной земской кассе мелкого кредита Саратовской губернии, несмотря на увеличение сумм вкладов в 6 раз, сами суммы по сравнению с другими губерниями были незначительными и составляли в 1910 г. 5 348 руб., в 1912 г. — 32 100 руб.¹ В других уездных кассах суммы варьировались от 20 до 70 тыс. руб. В Вольской уездной кассе мелкого кредита Саратовской губернии за первые 2 года ее деятельности (1913–1914 гг.) сумма вкладов увеличилась с 20 966 до 67 256 руб.² Однако в некоторых кассах Среднего Поволжья, вопреки общероссийским и региональным тенденциям, наблюдалось уменьшение сумм вкладов (например, в Курмышской кассе мелкого кредита Симбирской губернии). На наш взгляд, это объяснялось уровнем экономического развития того или иного уезда, уровнем материального благосостояния единоличных и коллективных вкладчиков. Важны были и условия размещения средств в кассах, а именно проценты по вкладам. Практически все кассы на протяжении изучаемого периода стремились увеличивать проценты по вкладам. Например, в Симбирской уездной кассе в 1911–1914 гг. проценты по вкладам варьировались от 4,5 до 7%.

Можно выделить два периода в кредитной деятельности земских касс. В первый период (1910–1914 гг.) в основном кредитовались единоличные заемщики тех волостей, где не было кредитных товариществ и волостных касс, и постепенно наблюдался переход к кредитованию кооперативов. На втором этапе кредитной деятельности земств (1914–1917 гг.) основными заемщиками касс стали сельские кооперативы и учреждения мелкого кредита. Земства столкнулись с определенными трудностями в установлении степени кредитоспособности единоличных сельских производителей, это заставило их переориентироваться на кредитование коллективных кредитных учреждений. К 1914 г. сложилась сеть низовых учреждений мелкого кредита, которые стали сами кредитовать единоличных заемщиков. Этот процесс был характерен для всех земских касс России [Шереметев 1915: 5, 9; Корелин 1988: 142].

Как правило, земские кассы сами устанавливали минимальный и максимальный размер ссуд единоличным и коллективным заемщикам, который варьировался в зависимости от финансовых возможностей земств и уровня материального благосостояния местного населения. Ссуды единоличным производителям выдавались под поручительство, а в ряде случаев — под залог недвижимого имущества и земледельческих орудий. Средний размер ссуды в это время для единоличного заемщика равнялся 65 руб. С 1913 г. начался переход к кредитованию кооперативов. В этом году за единоличными заемщиками оставалось всего 32 449 руб., или 22% общей суммы всех ссуд. Коллективные заемщики и учреждения мелкого кредита получили неизмеримо большую ссуду — 113 012 руб.³ В 1914 г. за ними числилось 155 104 руб., а за единоличными заемщиками — всего 49 394 руб. К 1 января 1916 г. за единоличными заемщиками в ссудах оставалось всего 10 234 руб. 74 коп.⁴

К 1915 г. основными заемщиками в большинстве земских касс страны становятся учреждения мелкого кредита. В 439 уездах 42 губерний с земским самоуправлением

¹ Отчет Камышинской уездной кассы мелкого кредита за 1911–13 гг. Камышин: Типография Г.И. Фалеева. С. 3.

² Отчет по операциям Вольской земской кассы мелкого кредита за 1914–15 гг. Вольск: Типография Е.М. Волковой.

³ ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1166. Л. 31.

⁴ Там же. Д. 1292. Л. 22, 25.

насчитывалось 9 176 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, т.е. в среднем на один уезд приходилось около 20 кооперативов. Из 3 010 кооперативов, находившихся в районах действия земских касс мелкого кредита, 2 367 кооперативов пользовались земским кредитом, что составляло около 78% кредитных кооперативов [Шереметев 1915: 21]. Кредиты земских касс, являясь для товариществ более дешевыми по сравнению с кредитами Государственного банка и, соответственно, более доступными, заметно стимулировали развитие кооперативного движения в России.

Особо следует отметить деятельность губернской земской кассы мелкого кредита Казанской губернии. С самого момента открытия кассы приоритет отдавался мелким кредитным кооперативам. Так, в 1911 г. единоличным заемщикам было выдано 322 ссуды на сумму 53 845 руб., что составило 10% общей суммы выданных ссуд, остальные 90% приходились на кредитные учреждения. Причем в течение 1911 г. в губернской кассе кредитовались 65 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, в 1912 г. – уже 84, в 1913 – 101. С каждым годом увеличивались и суммы кредитов. Если в 1913 г. на долю учреждений мелкого кредита приходилось 85% общей суммы ссуд (1 072 262 руб.), то в 1916 г. эти суммы составляли уже 94% (1 133 417 руб.). Казанское губернское земство кредитовало около 60% кооперативных учреждений губернии, среди которых были трудовые артели, сельскохозяйственные и потребительские общества, волостные ссудо-сберегательные кассы и кредитные товарищества¹.

С помощью кредитных кооперативов земские учреждения рассчитывали предоставить крестьянам необходимые средства для покупки и аренды земли, скота, для усовершенствования форм хозяйствования. По подсчетам А.П. Корелина, за предвоенное десятилетие при содействии земств в России возникло 1 200 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, или 10% всех вновь появившихся [Корелин 1994: 33]. При непосредственной помощи земских касс в 1916 г. было создано свыше 1 400 кредитных кооперативов. Больше всего в этом преуспело Казанское земство. В 1910 г. было открыто 8 кредитных товариществ, в 1912 г. – 42 кредитных и 4 ссудо-сберегательных товарищества, в 1914 – 56 учреждений мелкого кредита. В Нижегородской губернии благодаря деятельности уездных касс мелкого кредита только в 1914 г. было образовано 115 новых кооперативов [Маслов 1916: 22]. К 1917 г. в Среднем Поволжье в основном сложилась разветвленная кооперативная сеть, в разной степени представленная всеми видами кооперативов. В их работе участвовали от 60 до 90% сельского населения.

Таким образом, земские кассы стали своеобразными центрами развития кредитования мелких сельских производителей в губерниях и уездах, вокруг которых складывалась сеть товариществ мелкого кредита и ссудо-сберегательных касс. Кооперативы стали работать в русле земской финансово-экономической политики, наряду с кредитованием проводили просветительные и промышленно-посреднические мероприятия среди населения.

Война внесла свои коррективы в направления кредитной деятельности земских касс мелкого кредита. В 1914–1916 гг. происходило уменьшение числа ссуд вследствие призыва на военную службу большинства жителей. К 1 января 1916 г. в кассе Симбирского уезда в ссудах оставалось только 51 468 руб.² Сокращение выдачи денежных ссуд в условиях военного времени переориентировало деятельность земских касс. Они всецело перешли от денежного к товарному кредиту, к посреднической деятельности при заготовке продовольствия и промышленных товаров.

Во время войны товарное кредитование становится самой эффективной формой земской помощи непосредственным производителям, что впоследствии способствовало объединению вокруг земств всех учреждений мелкого кредита. Широкое развитие получает посредническая деятельность земств. Для этого земские собрания разработали правила, по которым касса осуществляла посредниче-

¹ Обзор деятельности кассы мелкого кредита Казанского губернского земства за время с 1 января по 1 ноября 1911 г. (1913, 1914 гг.). Казань: Типо-литография Торгового дома «В. Еремеев и А. Шашабрин».

² ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1292. Л. 22.

ские операции. Товары и материалы закупались по поручению кооперативов при уплате задатка в размере 10%, иногда сумма задатка увеличивалась по требованию земской кассы. При этом касса не несла никаких убытков. Они всецело относились на счет заказчика. За поручения касса взимала от 0,25 до 5% в зависимости от важности поручения и стоимости заказа. Касса могла отказаться от приема тех или иных поручений, если находила их неисполнимыми для себя. В тех случаях, когда заказчик не забирал заказанное в течение 10 дней с момента извещения его кассой о получении товара и не заключал с кассой соответствующего соглашения, последняя имела право продать товар. При этом убытки относили на счет заказчика¹.

Как посредники, земские кассы закупали по низким оптовым ценам большие партии товаров у непосредственных производителей, а затем распространяли их через земские склады по доступным для населения ценам. В основном это были сельскохозяйственные орудия и машины, материалы для кустарного промысла, семена, хлеб. Причем на первом месте по объему закупок находилась Казанская губернская касса мелкого кредита.

Таким образом, в деятельности земских касс мелкого кредита Среднего Поволжья наблюдались следующие тенденции. Во-первых, по мере развития деятельности касс и увеличения объема мобилизованных ими средств размер ссудного процента постепенно снижался. Во-вторых, наблюдался постепенный отказ от кредитования индивидуальных заемщиков. Это происходило потому, что кассам было очень сложно определить степень кредитоспособности каждого заемщика. В-третьих, к 1915 г. во всех кассах постепенно сокращается число ссуд, что было вызвано тяготами военного времени и ухудшением материального благосостояния местного населения. Во время войны земские учреждения, сотрудничая с кооперативными учреждениями, активно участвовали в организации поставок продовольствия и промтоваров для фронта. Несмотря на экономический кризис военного времени, земства способствовали объединению кооперативов в единые союзы. В целом кредитная деятельность земств способствовала созданию кредитно-финансовой инфраструктуры в деревне. Благодаря усилиям земских деятелей, в губерниях Среднего Поволжья успешно шло развитие кооперации, особенно кредитной, что в свою очередь способствовало развитию товарно-рыночных отношений на селе.

Статья написана в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых. Договор № 14.Z56.14.4287-МК.

Список литературы

- Абрамов В.Ф. 1996. *Российское земство: экономика, финансы, культура*. М.: Ника. 165 с.
- Корелин А.П. 1988. *Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX вв.* М.: Наука. 259 с.
- Корелин А.П. 1994. Земства и мелкий кредит. – *Кооперация: Страницы истории* (под ред. Н.К. Фигуровской). М.: Институт экономики РАН. Вып. 4. С. 23-38.
- Королева Н.Г. 2011. *Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914 гг.)*. М.: РОССПЭН. 215 с.
- Маслов С. 1916. *Земство и кооперация*. М.: Тип. И.Д. Сытина. 47 с.
- Хижняков В.В. 1914. Земство и кооперация. – *Юбилейный земский сборник 1864-1914 г.* (под ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля). СПб.: Товарищество О.Н. Поповой. С. 342-359.
- Хижняков В.В. 1918. *Земство и кооперация*. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерев и Компания. 143 с.
- Целовальникова И.И. 2005. *Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье*

¹ Посреднические операции кассы мелкого кредита. 1915. – *Симбирский хозяин*. № 10-11. С. 57.

в 1906–1917 гг. (на материалах Самарской и Симбирской губерний): дис. ... к.и.н. Саранск. 327 с.

Шереметев Н.А. 1915. *Земская касса мелкого кредита*. По данным анкеты первого Петроградского отделения Комитета сельских судо-сберегательных и промышленных товариществ. Пг.: Наш век. 55 с.

KOBZEVA Tatyana Alexandrovna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of History, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Stolyetiya Lenina sq., 4, Ulyanovsk, Russia, 432700; tadir@mail.ru)

ZEMSTVO SMALL-LOAN OFFICES AND THE DEVELOPMENT OF MARKET RELATIONS IN THE PROVINCES OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The activities of Zemstvo small-loan offices in the provinces of the Middle Volga region in the early 20th century are analyzed in this article. The author examines the role of banks in the development of the Zemstvo credit and consumer cooperation in the Middle Volga region in the period of the major economic reforms in the country and transition to farming. The credit activity of Zemstvo contributed to the creation of the credit and financial infrastructure in the countryside. Due to the efforts of agrarian leaders in the provinces of the Middle Volga the development of cooperation, especially of the credit system, was very successful. That in turn contributed to the development of the trade and market relations in the countryside.

Keywords: Zemstvo, Zemstvo small-loan offices, cooperatives, local government, market relations, Middle Volga region

МАХАНЦОВА Екатерина Владимировна — аспирант, ассистент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; tev.73@mail.ru)

РОЛЬ ЗЕМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье анализируется финансовая политика земских учреждений в системе организации и развития благотворительных учреждений в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Рассматривается уровень развития системы богоугодных заведений и способы их финансирования до и после реформы. В частности, анализируется деятельность приказа общественного призрения, его структура, принципы. Автор рассматривает также источники формирования капитала земств, направляемого на поддержку социальных учреждений. В статье показаны основные направления благотворительной деятельности земств, отмечается значимость земского финансирования в организации оказания помощи нуждающимся слоям населения в Симбирской губернии в исследуемый период.

Ключевые слова: земство, приказы общественного призрения, нуждающиеся слои населения, благотворительность, источники финансирования, финансовая политика, Симбирская губерния

За последние десятилетия тема благотворительности в России становится вновь актуальной. На сегодняшний день большое внимание уделяется государственной поддержке в сфере развития благотворительных учреждений. Им оказывается разнообразная организационная и финансовая помощь. Согласно ст. 15 федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных органи-